

УДК 821.111(73)

**КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
В РОМАНАХ К. ВОННЕГУТА 1980 – 1990-х ГОДОВ****С.И. ОСТАПУК***(Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ, Минск)*

На основе разработанных в литературоведении и культурологии дефиниций рассматриваются характерные черты пространственно-временных отношений в романах Курта Воннегута (1922 – 2007) 80 – 90-х годов. Особое внимание уделяется модели времени (циклическое, линейное, «застывшее» и «серийное» время), характеристикам художественного времени (проспекция и ретроспекция), структуре пространственного измерения (реального и фантастического).

Введение. Категории пространства и времени представляют собой нерасторжимое единство, которое находится вне нашего контроля. Объективно человек не способен управлять временем и пространством как таковыми, другое дело субъективное восприятие этих категорий. Преломляясь в сознании, время и пространство теряют свою объективную данность и способны на различные метаморфозы, как, например, сжатие и растяжение. Это свойство человеческого сознания в полной мере используют писатели. По словам Л. Бабенко, «Время и пространство художественного текста уникальны, ибо имеют не объективную основу своего существования, а субъективную: в художественном тексте автор создает условное пространство и время, именно автор определяет местоположение персонажей и временной период развития сюжета» [1, с. 166 – 167].

В пределах созданного творческой фантазией мира писатель способен управлять временем и пространством по своему усмотрению: описания прошлого, настоящего и будущего могут переплетаться в рамках одного абзаца, время может становиться обратимым, а пространство подвижным. Это явление стало особенно популярным среди представителей Нового времени. По свидетельству Т. Федосовой, «В XIX и особенно в XX веке писатели использовали пространственно-временную композицию как особый осознанный художественный прием. Своего рода «игра со временем» стала характерным признаком очень многих писателей» [2, с. 46]. Плодотворное использование данного приема привело к усложнению композиции художественного произведения. Своего апогея свобода обращения со временем и пространством достигла в постмодернистских произведениях. Как точно отметила Т. Федосова, «Создание повествовательного хаоса – приметная черта постмодернистской манеры повествования» [2, с. 102]. Такая усложненная структура произведений эпохи постмодерна вполне оправдана объектом изображения, каковым является постиндустриальное общество и мир, в котором все уже сказано, и Апокалипсис был вчера.

Основная часть. Особого внимания заслуживает реализация категорий пространства и времени в романах американского писателя К. Воннегута. Отличительные черты его произведений – это временной хаос, фрагментарная структура, существование нескольких реальностей. Воннегут не ограничивает себя ни временными, ни пространственными границами. По словам Т. Федосовой, «временные отношения в произведениях Воннегута являются «дистинктивными маркерами», оттеняющими творчество этого автора» [2, с. 90]. «Повествование Воннегута, – отмечает Т. Мотылева, – лишено ясной исторической, социальной перспективы – но оно, по объективному своему смыслу, отмечено живейшим чувством времени» [3, с. 189]. Предметом данного исследования являются время и пространство в романах К. Воннегута 80 – 90-х годов: «Малый не промах» (*Deadeye Dick*, 1982), «Галапагосы» (*Galapagos*, 1985), «Синяя борода» (*Bluebeard*, 1987), «Фокус-покус» (*Hocus-Pocus*, 1990) и «Времетраясение» (*Timequake*, 1997), целью – выявление характерных черт пространственно-временных отношений в данных произведениях.

Рассмотрим модель или тип времени в романах К. Воннегута. Традиционно различают время циклическое, которое «представляет собой последовательность однотипных событий, жизненных кругов, вращение по кругу, восходящее к сезонным циклам», и линейное, которое «связано с представлением об однонаправленном поступательном движении событий, с формированием исторического сознания, с идеей начала, конца, эволюции, развития» [1, с. 192]. В четырех из анализируемых романов («Малый не промах», «Галапагосы», «Синяя борода», «Фокус-покус») присутствует линейное время. Романы «Малый не промах» и «Галапагосы» повествуют о катастрофах, приведших в первом случае к уничтожению города в результате взрыва нейтронной бомбы, а во втором – к гибели человечества, за исключением маленькой колонии людей, оказавшихся на Галапагосских островах. В данном случае речь идет, скорее, об антиразвитии и регрессе, но тем не менее наблюдается однонаправленный вектор событий, человеческая цивилизация по собственной вине неизбежно идет к краху. В романе «Синяя борода» описывается эволюция творческих взглядов художника Рабо Карабекяна, а в «Фокус-покус» – история жизни Юджина

Дебса Хартке, полная случайностей и неожиданных поворотов судьбы, приведших его в итоге в тюрьму, где он пишет автобиографию и ожидает суда.

Наибольший интерес в этом аспекте представляет роман «Времетрасение», в котором действует «серийное время». Понятие о «серийном времени» появилось благодаря трудам английского философа Дж. У. Данна, который вошел в историю как создатель многомерной модели времени, описанной в книге «Эксперимент со временем» (1920). Хотя Дж. У. Данн не был профессиональным философом и его работы явились плодом синтеза своеобразно понятой общей теории относительности и фундаментальных идей психоанализа, его открытия стали необычайно популярны и оказали влияние на многих творческих людей, среди которых был Х.Л. Борхес – автор эссе «Время и Дж. У. Данн». Проанализировав феномен пророческих сновидений, английский философ пришел к выводу, что время для человека имеет как минимум два измерения. В одном из них он живет, а в другом наблюдает. Второе измерение имеет пространственные признаки, и человек может передвигаться по нему в прошлое и будущее [4]. Говоря о важности открытия Дж. У. Данна, В. Руднев подчеркивает: «Данн предсказывает здесь и метафизически обосновывает одну из основных гиперриторических фигур в искусстве XX века, которую принято называть “текст в тексте”» [5, с. 9]. Под термином «текст в тексте», вслед за В. Рудневым, понимается «своеобразное гиперриторическое построение, характерное для повествовательных текстов XX века и состоящее в том, что основной текст несет задачу описания или написания другого текста, что и является содержанием другого текста» [6, с. 308]. Признаки серийного времени и феномена «текста в тексте» обнаруживаются в романе «Времетрасение». В предисловии К. Воннегут рассказывает о книге, «которая категорически не получилась, в которой не было смысла и которая вообще не хотела, чтобы ее писали» [7, с. 7 – 8]. Этот роман рассказчик условно называет «Времетрасение-один». Далее он говорит о создании другого романа, который становится улучшенной и дополненной версией первого и получает название «Времетрасение-два». Центральным событием обеих версий является некий катаклизм, который отбросил все человечество на десять лет назад, из 2001 года в 1991-й. Люди оказались вынужденными прожить это время еще раз, при этом повторяя в точности те же действия. Интересно отметить, что герой романа писатель-фантаст Килгор Траут также написал роман на тему вышеупомянутого катаклизма и назвал его «Десять лет на автопилоте». Таким образом, одно событие представлено в романе «Времетрасение» в трех разных версиях, т.е. можно говорить о трех разных измерениях. При этом рассказчик также является и персонажем собственного романа. Он упоминает о том, что наряду с другими пережил десять лет дважды и был подобно остальным ошеломлен возвращением свободы воли по истечении второго десятка. Таким образом, серийность романа проявляется на уровне взаимодействия рассказчика с написанным им произведением. Помимо этого сам рассказчик, К. Воннегут, в рамках своего произведения оказывается в разных временных измерениях: в 1996, 2010, а в самом конце в 1947 году, когда на человечество обрушивается новое времетрасение. Происходят эти перемещения во времени по прихоти рассказчика, который не скрывает вымышленности всего происходящего. Воннегут пишет: «В 46-й главе я вообразил, что дотяну даже до 2010 года. Иногда я говорю, что нахожусь в 1996 году, то есть здесь и сейчас, иногда – что живу по «второму кругу» после времетрасения, причем я не делаю особых различий между этими двумя временами» [7, с. 11]. Таким образом, можно говорить о серийности, наблюдающейся, по крайней мере, на двух уровнях: уровне рассказчика и его взаимодействия с написанным им текстом.

Следующий аспект анализа – это особенности художественного времени в анализируемых произведениях К. Воннегута. Приведем определение Л. Бабенко: «Текстовое художественное время является моделью воображаемого мира, в различной степени приближенного к реальному, от которого оно отличается многомерностью, образностью» [1, с. 194]. Российский исследователь подчеркивает тот факт, что автор текста волен в потоке описываемых событий выделять ключевые и сжимать менее важные. Помимо этого, в художественном тексте могут происходить временные отклонения либо ахронии, которые бывают двух разновидностей: ретроспекции, или возврат к прошлым событиям, и проспекции, или взгляд в будущее. Романы К. Воннегута анализируемого периода характеризуются широким использованием данных композиционных приемов. Четыре из них («Малый не промах», «Синяя борода», «Фокус-покус», «Времетрасение») написаны в форме автобиографии, одним из основных приемов создания которой, как известно, является ретроспекция. При этом в данных романах хронология описываемых прошлых событий зачастую нарушается. Рассказчики свободно перемещаются по просторам своей памяти, иногда совершая скачки в далекое прошлое и затем вновь возвращаясь назад. Например, в романе «Синяя борода» Рабо Карабекян скрепляет между собой временные пласты следующим образом: «А теперь прыг в нашу добрую старую машину времени, и назад в 1932 год» [8, с. 278].

Ретроспекции в данных произведениях нередко соседствуют с проспекциями. В романе «Малый не промах» рассказчик Руди Вальц, говоря о первой встрече своего отца с братьями Маритимо, забегает далеко вперед: «И хотя братья Маритимо впоследствии стали богатыми и весьма влиятельными людьми, а мой отец обнищал и впал в полное ничтожество, для братьев он как был, так и остался божеством» [9, с. 27].

Роман «Галапагосы» целиком представляет собой цепочку проспекций. Воннегут доводит данный прием до крайности, поставив астериск (звездочку) возле имен тех людей, которые вскоре должны погибнуть. Он даже сообщает точное время и обстоятельства их смерти. Помимо проспекций в романе «Галапагосы» можно обнаружить большое количество ретроспекций. Такое сочетание двух приемов возможно благодаря фигуре рассказчика – призрака Леона Траута, который повествует о своей личной истории (his story) и истории человечества (history), свидетелем которой он является [10].

Т. Федосова выделяет несколько функций использования проспекций: актуализация определенных частей текста, возможность для читателя яснее представить себе связь событий и глубже проникнуть в суть описываемой информации, повышение уровня заинтересованности. Все эти функции, безусловно, применимы к романам К. Воннегута.

Нужно отметить, что в анализируемых произведениях функции проспекции выполняют разного рода предисловия, которые имеются в четырех из романов. В оригинальном тексте «Малый не промах» роль вводного слова играет *preface*, в «Синей бороде» – *author's note*, в «Фокус-покус» – *editor's word*, и наконец, во «Времетраясении» – *prologue*. Они настраивают читателя на нужный лад, дают ключ к пониманию текста. Во всех вводных словах, кроме предисловия издателя, в романе «Фокус-покус» автор подчеркивает, что история и герои вымышленные и не стоит воспринимать текст, лежащий перед читателем, серьезно, что звучит вполне в духе постмодернистского произведения. Читателя как бы сразу вовлекают в игру, объяснив предварительно правила.

Еще одна временная характеристика, привлекающая внимание в романах К. Воннегута 80 – 90-х годов, – это изображение «застывшего», остановившегося времени. Такой эффект достигается с помощью введения в ткань повествования внесюжетных эпизодов, которые приостанавливают развитие событий и заставляют время остановиться [2]. Примером такого приема может служить описание рецептов различных блюд в романе «Малый не промах». Они встречаются в середине глав совершенно неожиданно, автор никак не готовит читателя к их появлению. Роман «Галапагосы» насыщен большим количеством цитат из великих произведений всех эпох. Источником этих цитат является высокотехнологичный прибор «Мандаракс», который сохранили последние выжившие на Галапагосских островах. Хотя эти высказывания кажутся связанными с основным текстом и могут комментироваться в нем, они появляются неожиданно и разрывают ткань повествования, при этом останавливая развитие временного континуума. В канву текста романа «Синяя борода» влетают солдатские байки Рабо Карабекяна и описание его монументального произведения «Настала очередь женщин», каждому из персонажей которого была придумана собственная история. Они также приостанавливают развитие сюжета. В романе «Фокус-покус» повествование прерывается описанием «Протоколов Тральфамадорских Мудрецов», которые рассказчик Юджин Дебс Хартке вычитал из журнала «Черный пояс» и которое продолжается несколько страниц. Планета Тральфамадор известна читателям К. Воннегута по нескольким произведениям (например, «Рецидивист» и «Бойня номер пять») и, как правило, авторство рассказов о ней принадлежит писателю-фантасту Килгору Трауту. В романе «Фокус-покус» автор тральфамадорских хроник не называется, зато во «Времетраясении» Килгор Траут является одним из главных персонажей, и описание его рассказов не раз заставляет время повествования остановиться. Помимо этого в роман «Времетраясение» включены неожиданно возникающие на страницах поправки к конституции США. Приведем небольшой пример: «Двадцать восьмая поправка: Каждый новорожденный должен быть окружен искренним вниманием и заботой вплоть до его совершеннолетия» [7, с. 159].

Анализируя пространственное измерение в романах К. Воннегута 80 – 90-х годов, нужно отметить, что оно имеет менее сложную структуру. Во-первых, автор не ограничивает себя пространственными рамками. Действие происходит в разных странах (Америке, Эквадоре, Италии), в романе «Галапагосы» одним из мест развития сюжета являются соответственно названию Галапагосские острова. Для романов «Фокус-покус» и «Времетраясение» характерно наличие фантастического пространства, которое описывается в вымышленных мирах, созданных Килгором Траутом (в романе «Фокус-покус», как уже говорилось выше, имя Траута не упоминается, хотя и угадывается). Во-вторых, все анализируемые романы кроме «Галапагосов» имеют автобиографическую форму, что влияет на организацию временно-пространственных отношений. В романе «Галапагосы» рассказчик Леон Траут описывает эпизод из истории Земли, произошедший в 1986 году и приведший к вымиранию всего населения, кроме нескольких человек, обосновавших колонию на Галапагосских островах. В описание истории глобальной он вплетает нити личной истории, таким образом, роман имеет черты автобиографии Леона Траута и биографии Земли. Рассказчики в описываемых романах, как правило, мало перемещаются в пространстве, а если это происходит, то само путешествие не является значимым в семантике произведений. Гораздо более важным становится для героев перемещение, часто весьма хаотичное, в пространстве своей памяти. Таким образом, можно сказать, что пространственное измерение раздвигается за счет временного, а именно за счет ретроспекций и проспекций. Время в подобном автобиографическом повествовании приобретает характеристики пространства и похоже на коридор памяти, по которому движется рассказчик.

Заключение. Итогом проведенного исследования явились следующие *характеристики пространственно-временных отношений в романах К. Воннегута 80 – 90-х годов*:

1) в произведениях К. Воннегута действует линейное (романы «Малый не промах», «Галапагосы», «Синяя борода», «Фокус-покус») либо серийное («Времетрасение») время. Линейность проявляется в однонаправленности развития действия, наличии логического начала и конца. Признаками серийного времени является наличие нескольких измерений (представлены три версии одного и того же события, рассказчик живет в разные исторические периоды);

2) одним из основных художественных приемов является использование временных ахроний: ретроспекции и проспекции, которые могут быть сопряжены в рамках одного романа. Обилие ретроспекций обусловлено автобиографической формой романов. Функцию проспекций выполняют разного рода предисловия (preface, author's note, editor's word, prologue);

3) эффект «застывшего» времени создается с помощью введения в повествование внесюжетных эпизодов, роль которых в анализируемых произведениях выполняют рецепты блюд, цитаты из великих произведений различных эпох, солдатские байки, фантастические рассказы и поправки к конституции.

4) пространственное измерение романов обладает по сравнению с временным менее сложной структурой. Действие происходит в разных странах и на разных континентах, а также в вымышленных мирах. Пространство раздвигается за счет времени благодаря автобиографической форме повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, Л. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов / Л. Бабенко. – М: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
2. Федосова, Т. Темпоральная структура текста как компонент идиостиля автора: на материале произведений К. Воннегута и Дж. Фаулза: дис. канд. филол. наук / Т. Федосова. – Горно-Алтайск, 2005. – 175 с.
3. Мотылева, Т. О времени и пространстве в современном зарубежном романе / Т. Мотылева // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве; под ред. Б. Егорова. – Л.: Изд-во «Наука», 1974. – С. 186 – 200.
4. Руднев, В. Время // Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – С. 60 – 63.
5. Данн, Дж.У. Эксперимент со временем / Дж.У. Данн; предисл. В. Руднева. – М.: Аграф, 2000. – 224 с.
6. Руднев, В. Текст в тексте / В. Руднев // Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – С. 308 – 311.
7. Воннегут, К. Времетрасение / К. Воннегут. – М.: АСТ, 2010. – 222 с.
8. Воннегут, К. Синяя борода // К. Воннегут. Избранное: в 2 т. / К. Воннегут. – СПб.: Изд-во «Вариант», 1994. – Т. 1. – 414 с.
9. Воннегут, К. Малый не промах / К. Воннегут. – М.: АСТ, 2009. – 253 с.
10. Ferguson, O.F. History and Story: Leon Trout's Double Narrative in Galápagos // Bloom's Modern Critical Views: Kurt Vonnegut – New Edition; ed. and with an introduction by Harold Bloom / O.F. Ferguson. – New York, 2009. – P. 19 – 29.

Поступила 21.12.2011

CATEGORIES OF TIME AND SPACE IN K. VONNEGUT'S NOVELS OF THE 1980s – 1990s

S. OSTAPUK

The article deals with the typical features of time and space in K. Vonnegut's (1922 – 2007) novels of the 80s and 90s. Special attention is paid to time model (cyclical, linear, "stuck" and "serial" time), the traits of fiction time (foreshadowings and flashbacks), the structure of space dimension (real and fantastic).